

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Л. Г. Ковнацкая (доктор иск., вед. науч. сотр.
РИИИ, вед. специалист исследовательской
группы СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
А. Е. Радеев (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Н. М. Савченкова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
Л. В. Шиповалова (доктор филос. наук,
доцент СПбГУ)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филос. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
А. И. Климовицкий (доктор иск., профессор
СПбГК, зл. науч. сотр. РИИИ)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2022

Содержание

Галина Лобкова. К читателю **6**

Статьи

Инесса Никитина

Мужская певческая традиция
в бассейне реки Мезень **10**

Галина Сысова

Весенние сезонно-приуроченные песни
в южнорусской традиции **34**

Белогорова Лариса, Журавлева Юлия

Главный песенный тип
южноскопинской свадьбы:
к вопросу структурной специфики **58**

Александра Косых

Русские духовные стихи в «Животной
книге» духоборцев **74**

Марина Иоанну, Ирина Попова

Работа композитора Н. Скалкотаса
с Архивом музыкального фольклора
Мельпо Мерлье в ходе создания сюиты
«36 греческих танцев» **94**

Ирина Теплова

Музыкальный фольклор Резии
в исторической ретроспективе:
от слуховых записей до цифровых
технологий **112**

Родна Величковска

Значение современных носителей
информации для сбора и изучения
македонских традиционных песен **134**

Антон Остапенко

Собрания норвежской народной музыки
в сети Интернет: обзор электронных
ресурсов **144**

Документы

Евгения Редькова

Феодосий Антонович Рубцов
о жанрах народных песен **156**

Феодосий Рубцов

Принципы определения жанров
народной песенности: Стенограмма
доклада на научной конференции
«Теоретические проблемы музыкальных
форм и жанров», 12 октября 1966 года
(публикация, общая редакция
и комментарии *Евгении Редьковой*) **168**

Елена Битерякова

Владимир Харьков: страницы переписки
с Климентом Квиткой **184**

Сведения об авторах **219**

Информация для авторов **226**

Founder and Publisher:

Saint Petersburg Rimsky-Korsakov
State Conservatory

Editorial Staff:

Andrei Denisov, Editor-in-Chief (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory, Herzen University*)
Tamara Tverdovskaya, Deputy Editor-in-Chief (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Liudmila Makhova, Managing Secretary, Editor
Olga Baranova, Editor of English texts

Editorial Board:

Natalia Braginskaya (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Tatiana Bukina (*Doctor of Cultural Studies, Assoc. Prof., Vaganova Ballet Academy*)
Natalia Degtyareva (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Zivar Gousseinova (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Graham Griffiths (*PhD, Honorary Research Fellow, Musicology, City, University of London*)
Liudmila Kovnatskaya (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts; Leading specialist of the Research group, SPb Conservatory*)
Galina Lobkova (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)
Larissa Nikiforova (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Vaganova Ballet Academy, Herzen University*)
Daniil Petrov (*PhD, Assoc. Prof., Moscow Conservatory*)
Vladislav Petrov (*Doctor of Art History, Assoc. Prof., Astrakhan Conservatory*)
Artem Radeev (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Nina Savchenkova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Lada Shipovalova (*Doctor of Philosophy, Assoc. Prof., SPb University*)
Elena Titova (*PhD, Prof., SPb Conservatory*)
Igor Vorobyov (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Alla Yankus (*PhD, Assoc. Prof., SPb Conservatory*)

Contacts:

2 liter A Glinki street, St. Petersburg 190068, Russia
Tel.: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Official site: www.conservatory.ru/opera_musicologica

Advisory Board:

Dorothea Baumann (*Privatdozentin, University of Zurich*)
Catherine Doulova (*Doctor of Art History, Prof., Belarusian State Academy of Music*)
Boris Gasparov (*Doctor of Philology, Prof., Columbia University*)
Natalia Ghilyarova (*PhD, Prof., Moscow Conservatory*)
Levon Hakobian (*Doctor of Art History, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies, Moscow*)
Yuriy Karpov (*PhD, Prof., Kazan Conservatory*)
Larissa Kirillina (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Arkady Klimovitsky (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory; Chief Research Fellow, Russian Institute of the History of the Arts*)
Tatyana Naumenko (*Doctor of Art History, Prof., Gnesins Russian Academy of Music*)
Anna Nekrylova (*PhD, Research Fellow, Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences*)
Mikhail Saponov (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Svetlana Savenko (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory, Leading Research Fellow, State Institute for Art Studies*)
Tilman Seebass (*Prof. Emeritus, University of Innsbruck*)
Tatyana Shabalina (*Doctor of Art History, Prof., SPb Conservatory*)
Tatyana Sidneva (*Doctor of Cultural Studies, Prof., Nizhny Novgorod Conservatory*)
Ekaterina Tsareva (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)
Konstantin Zenkin (*Doctor of Art History, Prof., Moscow Conservatory*)

Registered in the Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications
Registration certificate PI FS77-37816 of 19th October, 2009

The journal is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals in which major scientific results of theses for academic degrees of doctor and candidate of sciences should be published (recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation).

The published materials or any part of it cannot be reproduced in printed or electronic form without the permission of the publisher.

Contents

Galina Lobkova. To the Reader 6

Articles

Inessa Nikitina

The Tradition of Male Singing
in the Mezen River Basin 10

Galina Sysoeva

Spring Season Songs in the South Russian
Tradition 34

Larisa Belogurova, Julia Zhuravleva

The Main Type of Wedding Songs
in the South Skopin Area:
To the Problem of Structural Specificity 58

Aleksandra Kosykh

Russian Spiritual Verses in the “Living Book”
of the Doukhobors 74

Marina Ioannou, Irina Popova

The Work of the Composer Nikos Skalkottas
with the Melpo Merlier Musical Folklore
Archives during Creation of the Suite
“36 Greek Dances” 94

Irina Teplova

Musical Folklore of Resia in Historical
Retrospective: From Auditory Recordings
to Digital Technologies 112

Rodna Velichkovska

The Value of Modern Media for Collecting
and Learning Macedonian Traditional
Songs 134

Anton Ostapenko

Web Collections of Norwegian Folk Music:
Review of Sources 144

Documents

Evgenia Redkova

Feodosiy Rubtsov on the Genres
of Folk Songs 156

Feodosiy Rubtsov

Principles for Defining Genres of Folk Songs:
Transcript of the Report at the Scientific
Conference “Theoretical Problems of Musical
Forms and Genres”, October the 12th, 1966,
publication, general edition and comments
by *Evgenia Redkova* 168

Elena Biteryakova

Vladimir Khar'kov: Correspondence with
Klyment Kvitka 184

Contributors to this issue 219

Directions to contributors 226

Научная статья

УДК 784.4; 398.8

doi: 10.26156/OM.2022.14.1.003

Весенние сезонно-приуроченные песни в южнорусской традиции

Галина Яковлевна Сысоева

Воронежский государственный институт искусств, Воронеж, Россия, 79038500950@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3731-8608>

Аннотация. Южнорусская песенная традиция как объект исследования обладает яркими уникальными признаками. Одним из них является распространение весенних сезонно-приуроченных песен, которым народ дал название *весновье* или *весняные*.

Звуковыми маркерами ранневесеннего (от Масленицы до Пасхи) и поздневесеннего (от Пасхи до начала Петровского Поста) периодов являются песни разных жанров: игровые, хороводные, протяжные. Основанием для сезонной приуроченности служат в первую очередь тексты, в которых отражены мифологические представления о весне как высшем расцвете природных сил. Главный персонаж этих песен — девушки, готовые вступить в брак. Однако исследования показали, что сезонную закрепленность получают не столько тексты, сколько напевы, которые могут соединяться с несколькими разными текстами, в том числе и не связанными с календарем. Напевы весенней приуроченности трансформируются, заимствуют из других жанров несвойственные им признаки и таким образом попадают в межжанровый кластер фольклорной традиции. Это относится к *таночным* песням, которые звучали во время обрядового шествия по селу на Троицу или сопровождали орнаментальные хороводы.

В исполнительском плане весенние песни опираются на систему вокальных приемов календарного фольклора, таких как флажолеты, йодли, сочетание грудного и головного резонирования, удлинение последнего звука, особая тембровая окраска.

Ключевые слова: южнорусская песенная традиция, весенний календарь, звуковые маркеры, игровые песни, хороводные песни, протяжные песни

Для цитирования: Сысоева Г. Я. Весенние сезонно-приуроченные песни в южнорусской традиции // Opera musicologica. 2022. Т. 14. № 1. С. 34–57. <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.003>.

© Сысоева Г. Я., 2022

Original article

doi: 10.26156/OM.2022.14.1.003

Spring Season Songs in the South Russian Tradition

Galina Ya. Sysoeva

Voronezh State Institute of Arts, Voronezh, Russia, 79038500950@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3731-8608>

Abstract. The South Russian singing tradition as an object of study possesses unique features, popularity of spring season songs being one of them. In the folklore they are called “vesnovyye” or “vesnianyye” (meaning just “spring songs”).

Songs of various genres — game songs, round dance songs, lingering songs — are used to mark the periods of early spring (from Maslenitsa to Easter) or late spring (from Easter to the beginning of Petrov Lent), depending on the texts reflecting mythological ideas about spring as a period of the peak flourishing of the nature. The main characters of the songs are young girls ready to get married. However, the research performed showed that it is rather melodies and tunes than texts that can have this seasonal fixation and can match several various texts including those not bound by the calendar. Spring tunes get transformed, borrow signs they do not tend to possess from other genres and this way get into the intergenre cluster of the folklore tradition. This appears true for dance songs performed during the ritual processions through the village on the Trinity or accompanying ornamental round dances.

With reference to performing, spring songs are based on the system of the calendar folklore vocal techniques like flageolets, yodels, combinations of chest and head resonance, lengthening of the last sound, special timbre coloring.

Keywords: *South Russian song tradition, spring calendar, sound markers, game songs, round dance songs, long songs*

For citation: Sysoeva G. Ya. “Spring Season Songs in the South Russian Tradition”. *Opera musicologica*. 2022. Vol. 14, no. 1. P. 34–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.26156/OM.2022.14.1.003>.

© Galina Ya. Sysoeva, 2022

Весенние сезонно-приуроченные песни в южнорусской традиции

Народная терминология песенных жанров существенно отличается от фольклористической и имеет региональную специфику, кроме того, многие термины указывают на межжанровый характер некоторых песен. В этом ракурсе феноменом южнорусской песенной традиции, требующим специального рассмотрения, являются так называемые *весновье* или *весняные* песни.

Сезонно-приуроченные песни можно встретить в любой традиции, но их структурные особенности прежде всего отражают региональную исполнительскую манеру, в данном случае — южнорусскую.

Напомним, что южнорусский субэтнос, на выделении которого настаивал Д. К. Зеленин и существование которого признают все этнологи, значительно отличается от севернорусского. Южнорусская песенная традиция была выделена и всесторонне описана профессором Московской консерватории В. М. Щуровым¹. Территория ее распространения не полностью совпадает с ареалом южнорусского наречия, охватывая степные и лесостепные районы Европейской части России: от южных районов Рязанской области на севере до встречи с казачьими станицами Дона и Кубани на юге; с запада на восток она протянулась от Брянского Полесья до районов Поволжья. Ядро южнорусской песенной традиции составляют территории Белгородской, Воронежской, Липецкой, Курской, Тамбовской и Орловской областей.

Южнорусская песенная традиция имеет разветвленную музыкально-диалектную структуру, в которую входят разнообразные локальные певческие стили. Она относится к традициям вторичного формирования и имеет свои отличительные музыкальные признаки, что прежде всего проявляется в составе песенных жанров и их иерархии. Здесь, по терминологии Е. В. Гиппиуса, централизующим компонентом песенной системы становится жанр хороводной песни². Композиционно-ритмические структуры хороводных песен проникают в свадебный и календарный

¹ Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция: исследование. Москва: Советский композитор, 1987. 304 с.

² См.: [Гиппиус, 1980, 35–36]; [Гиппиус 1982, 8].

песенные циклы и служат основой для распева некоторых протяжных песен.

Второе отличие южнорусской песенной традиции обнаруживается в строении широкораспевных протяжных песен — то есть медленных неприуроченных лирических песен с протяженной мелодией. Если в севернорусской традиции основным приемом, который «удлиняет» мелодию, служат внутрислоговые распевы, то в южнорусской традиции в качестве основного приема выступают структурные вокализированные вставки между словами и слогами.

Третьим музыкальным признаком южнорусской песенной традиции принято считать специфическое многоголосие. На севере практически любую песню можно спеть сольно. Такая возможность возникает благодаря тому, что в севернорусских песнях преобладает гетерофонный тип многоголосия (то есть по мышлению напев одnogолосный, а по результату — многоголосный, так как в отдельных точках напева происходит варьирование). На юге же большинство песен исполнить сольно невозможно и при таком исполнении слушателю не передается музыкальный образ песни (ладовая основа не выявляется, поскольку полный звукоряд песни реализуется только в хоровом исполнении).

Есть и четвертый яркий музыкальный признак, связанный с наличием сезонно-приуроченных песен, которые стали своеобразным замещением календарно-обрядового фольклора. К сезонно-приуроченным относятся лирические по содержанию песни, в которых отсутствуют явные следы заговорных формул и магических ритуальных функций, свойственные обрядовым календарным песням.

Приуроченность необрядовых песен, лирических по содержанию, к сезонам, ситуациям, обрядам встречается не только в традициях вторичного формирования, где система календарных жанров «плохо перенесла» миграцию, но и в автохтонных традициях, в которых прослеживается этот неизбежный эволюционный момент. В южнорусской песенной традиции данное явление широко распространено и устойчиво закрепилось за определенными сезонами. Несмотря на то, что календарные обряды и песни практически утрачены, произошла сакрализация необрядовых песен, а значит, сохранилось и мифологическое сознание, направленное на глобальный антропоморфизм природы.

Сезонная закреплённость распространяется только на весенний период, песни другой приуроченности встречаются в южнорусской традиции крайне редко. Весна относится к наиболее важным этапам для земледельца. Без системного рассмотрения весенних обрядов (а точнее — их реликтов) вместе с приуроченными к ним песнями невозможно восстановить

всю полноту их смыслов. Песни берут на себя часть закодированных знаний о сущности и назначении обрядов. В настоящее время обряды окончательно разрушены в связи с исчезновением самого земледельческого труда в тех масштабах, как это было ранее (до появления колхозов и даже в первое колхозное десятилетие), а песни в некоторых селах продолжают звучать в необрядовой ситуации.

Понятие «весенний период» календаря не имеет четких временных границ ни в трудах исследователей (этнографов, этномузыкологов), ни в народной терминологии. Так, например, И. И. Земцовский считал, что народ делит год на два основных сезона: зиму и лето [Земцовский 1975, 27]. В начале XXI века все большее распространение в этнографической и этномузыкологической литературе (например, в трудах Т. А. Агапкиной, О. А. Пашиной)³ получает точка зрения, согласно которой в годовом круге выделяется шесть сезонов. В монографии «Календарный песенный цикл восточных славян» О. А. Пашина пишет по этому поводу следующее: «У восточных славян ключевые обрядовые комплексы приурочены к святочному, масленичному, пасхальному, троицко-купальскому и жатвенному периодам. По логике вещей в этом ряду не хватает осеннего ритуала, слабо выраженного у русских и украинцев, но известного у белорусов под названием *осенних дзядоў*. Эти обрядовые комплексы занимают довольно продолжительные отрезки времени, как правило, от недели до двух. Причем каждый из них может быть рассмотрен как целостная синтагма, что ясно проявляется на всех уровнях их организации. Как нам кажется, в основе всех перечисленных выше ритуальных комплексов лежит единый универсальный сценарий встречи и проводов тех или иных мифологических персонажей, персонифицированных праздников, времён года и т. п.» [Пашина 2006, 13–14].

В бытовом народном сознании, судя по экспедиционным наблюдениям автора настоящей статьи, на юге России весна разделяется на два периода — ранневесенний (от Масленицы до Пасхи) и поздневесенний (от Пасхи до начала Петровского поста). При этом троицко-русальские и петровско-купальские обряды не объединяются в единый цикл, как это трактуется в некоторых учебниках по народному творчеству.

Независимо от жанра ранневесенние песни, исполняющиеся от Масленицы до Пасхи, в народе повсеместно называются *постовыми*, а поздневесенние песни (от Пасхи до Заговенья на Петровский пост) именуется *весновыми* (Репьёвский район Воронежской области), *весняными* (Валуйский район Белгородской области) или просто *весенними* (так могут

³ [Агапкина 2002, 112, Пашина 2006, 13–14].

назвать в любом селе). Вероятно, они служили особыми звуковыми маркерами весеннего сезона. Например, в с. Большебыково Красногвардейского района Белгородской области объяснили, что *весновье* песни играли, когда разворачивался лес⁴.

В ранневесенний период обряды были направлены на изгнание зимы, пробуждение природы от зимнего сна и на встречу весны. Во многих регионах используется императивное обращение к природе (призывают птиц, весну) в весенних закличках, но их на юге практически нет. В южнорусских традициях существует строгий запрет на пение в Великий пост: «В Великий пост песен — Боже упаси! Как начинается — и до Пасхи нельзя»⁵; «...Работать можно. Пряли мы шерсть, прядево делали из канпли»⁶. Весеннюю призывную и продуцирующую функции выполняют на юге России так называемые постовые песни-игры.

Наличие постовых игр, в том числе игр с песнями, свидетельствует о том, что в дохристианский период, видимо, существовали обряды, связанные с воздействием на природу в ранневесенний период, которые сохранились до наших дней в форме детской игры. К ним относятся игры, имитирующие прилет птиц: «Вы, гуси, вы, гуси» (с. Новосолдатка Репьевского района Воронежской области) или «Щё не йдут» (с. Большебыково Красногвардейского района Белгородской области), а также имитирующие весенние брачные игры птиц, животных и молодежи: «Селезень утку догонял» (с. Малобыково Красногвардейского района Белгородской области), «На горе ворота» (с. Богословка Красненского района Белгородской области), «Сидит Дрёма» (с. Татарино Каменского района Воронежской области), «Ходя Доня по валу» (с. Терновое Острогожского района Воронежской области). Постовые игры и песни разрешалось исполнять не в каждый день поста, а только в так называемые «разрешенные» дни — в Благовещение и Вербное воскресенье.

Напевы постовых игровых песен, как правило, олиготонны, мелодические формулы — короткие, повторяющиеся (*пример 1*). Однако отметим, что специфическая особенность напевов, сопровождающих южнорусские постовые игры, состоит в стремлении к их украшению: орнаментация

⁴ Архив Кабинета народной музыки Воронежского государственного института искусств (далее — КНМ ВГИИ). Инв. № 2136/11. Зап. в 2011 году Т. И. Молчановой, Ю. В. Беляевой, Г. П. Лукашевич, В. В. Перцевой, О. В. Саввиной в с. Большебыково Красногвардейского р-на Белгородской обл. от Жуковой О. Г., 1928 г. р.

⁵ Архив КНМ ВГИИ. Инв. № 865/51. Зап. в 2001 году М. Г. Шабановой, Е. Н. Сидякиной в с. Нижняя Ведуга Семилукского р-на Воронежской обл. от Дороховой Л. Н., 1918 г. р.

⁶ Архив КНМ ВГИИ. Инв. № 1847 /17. Зап. С. Ю. Ивановой, Н. Н. Черниковой в с. Выезжее Ивнянского р-на Белгородской обл. от Кардашовой Т. Т., 1927 г. р., Тепловой Т. Т., 1927 г. р.

мелодических формул, появление внутрислоговых распевов, многоголосное оформление (дифференцированная гетерофония). В этом проявляется влияние жанра протяжной песни, который был востребованным и художественно значимым в период формирования южнорусской традиции.

Ранневесеннюю приуроченность имеет песня-обряд «А мы просо сеяли», встречающаяся, как известно, у всех славянских народов. Только в южнорусской традиции эта песня и в напеве, и в тексте приобретает новые черты — здесь проявляется лирический тип повествования и происходит замена обычного рефрена «Ой, дид-ладо» возгласом «Зеленая моя родушка — алый цвет» (с. Новоуколово Красненского района Белгородской области).

Если постовые игры выступают как реликты древних земледельческих обрядов, то в текстах постовых песен нет никакого намека на изображение «желаемого как действительного», нет в них и духовно-религиозной назидательности, тем не менее, они упорно в народе называются постовыми. Именно напев выполняет функцию звукового маркера весеннего календарного периода. Так, например, в традициях воронежско-белгородского пограничья таким звуковым маркером является напев «Там летел павлин через улицу». В селе Подсереднее Алексеевского района Белгородской области на этот напев исполняются еще два текста эпического характера: «Там на Русь с войной шли» и «Там татаре шли». Народные исполнители так и называют этот напев: *постовой* или *календарный*. Можно предположить, что напев некогда существовал с календарно-обрядовым текстом, но, утратив свою актуальность, соединился с необрядовым сюжетом, а затем в процессе эволюции только эта последняя присоединенная часть и осталась в народной памяти для исполнения, а календарная функция напева сохранялась как сезонно-закрепленная.

Возможно, именно это обстоятельство и закрепило за напевами название *постовые песни* в Курской области, к которым относятся, например, известные образцы из села Плехово Суджанского района «Закипуч ключ белый колодец» и «Уж ты, Доня, Доня белая». Напевы остались в системе календаря, а текст утратил связь с календарем и представляет собой уже обновленное лирическое повествование.

Напевы постовых песен сходны по структуре: относятся к первичному типу композиции, поскольку опираются на типовые формулы слогового ритма, не имеют больших слоговых распевов, ритмоформулы повторяются, как в хороводных песнях. Но, строго говоря, большинство из постовых песен хороводными назвать нельзя — в них отсутствует моторика движения, есть выделенный сольный запев (нередко распетый

и орнаментированный), удлиненные окончания, медленный темп, что свойственно протяжным песням. В этом проявляется принцип жанровой рецепции (заимствования, приспособления чужих форм).

Поздневесенний период начинается от Пасхи (точнее — Красной горки) и длится до Заговенья на Петровский пост (то есть заканчивается в следующее после Троицы воскресенье). Звуковыми маркерами именно этого периода являются так называемые весенние песни. Основанием для прикрепления песни к сезону служит образно-символическое содержание текста с описанием и возвеличиванием природы, величанием девушек и молодоженов.

Но не только тексты, а и напевы весенних песен имеют устойчивое прикрепление к сезону. Многие из них являются политекстовыми, причем только один из текстов может иметь ассоциативную связь с весной, а остальные связаны с любовной или семейно-бытовой тематикой. Например, в селе Вышние Пены Ракитянского района Белгородской области на один и тот же весенний напев исполняется обрядовый текст на крещение кукушки («Хочем, хочем кукушечку перекстить») и необрядовый («Катерина по базару ходила»). Обрядовая песня за счет перетекстовки переходит в сферу необрядовой лирики, но не перестает быть сезонно-приуроченной (*весняной*).

Еще один пример находим в селе Россошь Репьёвского района Воронежской области, где было записано 11 *весновѣх* песен (протяжных и хороводных), и все напевы находятся в одном интонационном поле. Песня «Как у полошки там три волюшки» является ярким сезонным маркером: в ней красота девушек возвеличивается как высшее достижение природы. На этот же напев исполняется и другой текст «Да то-то тошно», практически с противоположным содержанием, в котором описывается, как муж не любит свою жену и поэтому хочет добровольно наняться в рекруты. Обе песни в селе относят к *весновѣм* (по напеву).

В разных селах по-разному происходит закрепление песен в календаре: некоторые имеют не только сезонную, но иногда и точечную приуроченность:

- к определенному обряду (например, к крещению кукушки; кумлению девушек; вождению Русалки в образе ряженого коня; похоронам Русалки в образе травяной куклы; вождению «пана и панночки»);
- к действию (например, к вождению хороводов, дерганию конопли, пополке подсолнуха, величанию молодоженов).

Но чаще всего даже про точно закрепленные песни исполнители говорят: *весновѣя, исполняется весной*.

По форме исполнения и жанровым признакам весенние напевы образуют две группы: хороводные и протяжные. Е. В. Гиппиус утверждал, что жанр — это типизация структуры под воздействием общественной функции и содержания: «Жанр <...> может быть определен как воплощение функции в типах напевов и формах интонирования и типах взаимосвязанных с ними поэтических текстов, то есть: выражение функции во взаимосвязи мелодических и поэтических структур» [Гиппиус 1982, 8]. Однако в некоторых весенних напевах жанровые признаки смешиваются, и такие песни оказываются в межжанровой позиции. Рассмотрим каждую группу.

Жанровая группировка южнорусских песен, связанных с хореографическим движением, проводится с опорой на народную терминологию: быстрые напевы со спонтанной пляской участников называют *карагодными*, а медленные — для праздничного шествия или медленного орнаментального движения — *таночными* (от словосочетания «*водит танок*⁷»). Танки водили и на Троицу, и на «Русалкино заговенье», и в другие менее праздничные дни весны (как договорятся: например, могли собраться и на Николу вешнего). А. В. Руднева в своей известной монографии «Курские танки и карагоды» дает такие определения: «Танки — это хороводы преимущественно плясового характера с развитыми хореографическими построениями и множеством фигур. Но есть танки с элементами сценического действия — игрового начала. Карагоды в Курской области — род пляски, в основе которой лежит индивидуальное мастерство пляшущих, самостоятельность действий, почти полная независимость плясуна, плясуньи или пары солистов от других пляшущих <...> Весенние танки на Пасху или на Троицу в прошлом представляли собой многолюдное шествие» [Руднева 1975, 82].

Связь хороводных песен (танков) с игровыми выявляется на уровне общих ритмических форм и некоторых общих мелодико-ладовых моделей, являющихся «знаковыми» для всего календарного фольклора. Так, например, в некоторых игровых песнях Воронежской и Белгородской областей используется модель ангемитонного лада «трихорд в кварте», которую Ф. А. Рубцов считал наиболее архаичной и характерной в целом для русского календаря [Рубцов 1964, 27–29]. Модель (звукоряд и лад на его основе) была выявлена Ф. А. Рубцовым в фольклоре автохтонного населения Смоленской области (территория древнеславянских племен кривичей). В южнорусской традиции экспедициями Воронежского госу-

⁷ В некоторых селах Воронежской области ударение в слове *танок* делается на первом слоге.

дарственного института искусств было записано довольно много напевов игровых и хороводных песен, базирующихся на основе ангемитонного звукоряда, например, уже упоминавшаяся игровая песня «Ходит Доня по валу» из села Тернового Острогожского района Воронежской области (*пример 1*).

Особую группу в весеннем цикле составляют хороводные (*таночные*) песни, имеющие начальный возглас, смысл которого, как правило, не поддается расшифровке.

Наиболее характерными являются возгласы:

- «О в лелей холоду» — село Оськино Воронежской области, на вождение Русалки (*пример 2*);
- «О в леле, в лелей» — село Россошки Воронежской области, на Троицу;
- «Лень ты моя, лень!» — село Бутырки Воронежской области, на Троицу (*пример 3*);
- «Елилё!» — село Россошь Воронежской области, на Троицу.

Вне обрядового шествия эти песни не исполняются, но и причислить их к жанру календарных обрядовых песен практически невозможно, поскольку ритуальное действие не сохранилось. Даже вождение Русалки в образе ряженого коня в селе Оськино Хохольского района Воронежской области превратилось из обряда в театрализованное шествие (*ил. 1*). Очевидно, возгласы представляют собой реликты древнего обращения к божествам, имена которых уже трудно восстановить (Лёли, Леля, Лелей?), зато становится понятным и объяснимым появление почти в каждой южнорусской карагодной песне припевных слов: «Ой, лёли, лели, алилей лёли, лёли». Таким образом, «алилёиный» рефрен имеет изначально обрядовое происхождение и уже после стал использоваться в качестве асемантического припева в необрядовых хороводных песнях.

По хореографическому наполнению танки образуют две группы:

- танки-шествия, которые ритуализировали пространство и время, а в сочетании со звательными и просительными интонациями в напевах выполняли функцию сакрального диалога с природой (например, «О, в лелей холоду» из села Оськино Хохольского района Воронежской области — *пример 2*);
- орнаментальные (*кривые*) танки, которые в хореографической форме воплощали заговорную магию по отношению к молодым растениям (их символизировали маленькие девочки внутри круга) (например, таночный напев с двумя разными текстами «Я по городу хожу» и «Лин по Дону плывет» из села Хмелевого Красненского

Илл. 1. Обряд вождения Русалки в образе ряженого коня в селе Оськино Хохольского района Воронежской области. Фото Г. Я. Сысоевой. 2013

Fig. 1. The rite of driving a Mermaid in the form of a Mermaid horse in the village of Oskino, Khokholsky district, Voronezh region. Photo by Galina Sysoeva. 2013

района Белгородской области или таночная песня «Лень» из села Бутырки Репьёвского района Воронежской области — пример 3).

Межжанровая рецепция в наибольшей степени проявляется в таночных песнях. По композиции они представляют форму, в которой смешиваются признаки песен разных жанров: календарно-обрядовой (начальный призывный возглас), хороводной (повторяемость коротких формул), протяжной песни (трансформация типовых формул в сторону большей распетости), но в разных напевах и разных узколокальных традициях соотношение этих признаков разное. В ритмическом строении таночных песен наблюдается общий признак — стремление к индивидуализации типовых форм хороводных песен. В звуковысотном строении таночные песни (в отличие от некоторых хороводных песен календарной приуроченности) всегда опираются на линейное мышление, а в многоголосии — на дифференцированную гетерофонию (примеры 2, 3).

Рассмотрим относящиеся согласно народной терминологии к *весенним* протяжные песни, не имеющие ни возгласа, ни «алилёшного» рефрена,

ни весенней символики в поэтических текстах. Что удерживает их в системе весеннего календаря?

Протяжные песни представляют два вектора исторической эволюции музыкального календаря: лиризацию обрядовых песен и вторичную приуроченность (включенность) необрядовой лирики.

В процессе лиризации из обрядовых песен исчезают возгласы-обращения, магический и заговорный текст превратился в лирический комментарий к празднику, а напевы приобрели мелодическую протяженность. В таких песнях связь с обрядом прервана, но окончательно не потеряна, примером могут служить протяжные песни «Как у полюшки» из села Россошь Репьёвского района Воронежской области, «Семик-Троица» из села Россошки Репьёвского района Воронежской области.

Вторичная приуроченность лирических песен произошла на основании ассоциативной связи в мифопоэтической трактовке сюжетов с весенним состоянием природы. Эту линию представляет песня с широко распространенным сюжетом «Соловей кукушку уговаривал» (*пример 4*). Напев этой песни также политекстовый, второй текст — «Трава моя травушка, зеленый лужок». В таких песнях связь с обрядом окончательно утеряна.

Как по содержанию, так и по форме приуроченные к весне протяжные песни исключительно разнообразны — от малораспевных до широкораспевных форм со вторичным типом композиции. Они также называются в народе *весновыми*, но не служат замещением каких-либо календарных жанров, а представляют собой возникшие примерно в XVII веке формы «ранней лирики», основная цель которых — раскрытие весеннего состояния томления, ожидания и предчувствия любви, поиска пары.

В системе календаря протяжные песни удерживает интонационная связь с теми напевами, которые непосредственно связаны с обрядами. Сохраняя интонационную основу календарного обрядового фольклора и другие ладовые и фактурные признаки (олиготонные лады, типовые ритмоформулы, гетерофонная фактура), весенние песни за счет орнаментации напевов и включения в них элементов лиризации образовали новый особый пласт. Они отличаются от обычных протяжных песен тем, что мелодия в них, как правило, не опирается на квинтовую «раму», а вокальные украшения имеют особую специфическую ладовую неопределенность, зыбкость, связанную с использованием четвертитоновых интонаций. В качестве примера можно привести *весняную* песню из села Подгорного Валуйского района Белгородской области, в которой «припевают» друг к другу молодые пары: «Беленький, хорошенький Ванюшка» (*пример 5*). На жанр протяжной песни указывают медленный темп, разру-

шение второй ритмоформулы словообрывом с допеванием, структурная вокализованная вставка на акцентном слоге.

Итак, весенние песни представляют собой цикл разных в жанровом отношении образцов. Хороводные и игровые песни не утратили полностью связь с обрядами, что проявляется в большей или меньшей степени, несмотря на обновление форм и содержания. Игровые песни условно можно считать замещением весенних закличек. Взаимовлияние жанров обрядовой, хороводной и протяжной песни проявляется в особых *весновѣх* песнях, по хореографическому признаку называемых таночными, которые попадают в межжанровый кластер фольклорной традиции.

Одна из специфических особенностей *весновѣх* песен лежит в исполнительской сфере. Во-первых, они поются исключительно женщинами. Во-вторых, в звучании игровых, хороводных и приуроченных протяжных песен наблюдается использование специфических приемов, характерных для обрядового пласта песен (календарных и свадебных): появление особой фонической окраски звука (пение как бы на «ы»), включение головных резонаторов, обильное применение «киксов» — флажолетных выбросов голоса вверх (типа йодлей), других флажолетных украшений, *взвѣскивание* (импровизированный выкрик на квинтовом тоне, распространен в Приосколье), чрезмерное удлинение последнего звука. Все это доказывает, что песни, имеющие сезонную закрепленность в весеннем календаре, утратив в поэтических текстах календарную обрядовую основу, сохраняют ее в музыкальном исполнительстве, а сами напевы служат звуковыми маркерами сезона.

Пример 1. Игровая на Благовещение «Ходит Доня по валу», с. Терновое Острогожского района Воронежской области

Example 1. Playroom for the Annunciation “*Khodit Donya po valu*” [“*Donya walks along the shaft*”], the village of Ternovoye, Ostrogozhsk district, Voronezh region

$\downarrow = 72$
Одна

Хо - дя До - ня по ва - лу, по ва - лу,
Все
на ней шу - ба до до - лу, до до - лу,
и рве тра - ву ло - бо - ду, ло - бо - ду.
О - на рве и бе - ре, у бе - рё - ма - чек кла - де,
а дру - гу - ю — под ко - ло - ду, вый - ди, лев - ка, с ка - ра - го - ду.

The musical score consists of five staves. The first staff is the vocal line, starting with a tempo marking of quarter note = 72. The second staff is the piano accompaniment. The third and fourth staves are vocal lines with lyrics. The fifth staff is the piano accompaniment. The key signature is one flat (B-flat), and the time signature is 4/4. The piece ends with a double bar line.

Ходя Доня по валу, по валу,
На ней шуба до долу, до долу,
И рве траву лободу, лободу.

Она рве и бере,
У берёмачек кладе,
А другую — под колоду,
Выйди, девка, с карагоду.

Играют так (обычно на Благовещение): девушки стоят в кругу, ведущая ходит внутри круга, пока не закончится песня, напротив кого становится — та выходит из круга.

Пример 2. Таночная на вождение Русалки (в завершении Русальной недели) «В лелей холоду», с. Оськино Хохольского района Воронежской области
 Example 2. “Таночная” for driving a Mermaid (at the end of the Mermaid Week) “У лелей холоду” [“In the cherish the cold”], the village of Oskino, Khokholsky district, Voronezh region

$\text{♩} = 100$

1. О, в ле - лей хо - лэ - ду, да и сто - (э)р, с га - ры, да ка...

ка - ти - лась, ой, ка - (э) - ти - лась, ка - ти - (ий) - лась.
 ка - ти - лась, ой, ка - (я) - ти - лась, ка - ти - (ий) - лась.
 ...лась, ой, ка - (а) - ти - лась, ка - ти - (ий) - лась.
 ...ти - лась, ой, ка - (я) - ти - лась, ка - ти - (ий) - лась.
 ...о - ти - лась, ой, ка - ти - ла - си, ой, ка - ти - ла - ся, ...(и - йи) - ла (й).

О, в лелей холэду, прикатилася да ка...
Ка таргу, ка таргу да, ой, ка таргу, ка таргу.

О, в лелей холэду, стали ва тарге да спра...
Спрашивать, спрашивать, ох, спрашивать, спрашивать.

О, в лелей холэду, да что у вас нынче дё...
Дёшева, дешёва, ох, дешёва, дешёва.

О, в лелей холэду, да ю нас дешёва да мо...
Моладцы, моладцы да, ох, моладцы, моладцы.

О, в лелей холэду, да за моладца да лы...
Лык пушню, лык пушню, ох, лык пушню, лык пушню.

О, в лелей холэду, да за харошега да две...
Две дадут, две дадут, ох, две дадут, две дадут.

О, в лелей холэду, за пригожега три...
Три дадут, три дадут, ох, три дадут, три дадут.

О, в лелей холэду, стали ва тарге да спра...
Спрашивать, спрашивать, ох, спрашивать, спрашивать.

О, в лелей холэду, да что у вас нынче дё...
Дорага, дорага, ох, дорага, дорага.

О, в лелей холэду, да ю нас дораги да де...
Девушки, девушки, ох, девушки, девушки.

О, в лелей холэду, да за девушку да сто...
Сто рублей, сто рублей, ох, сто рублей, сто рублей.

О, в лелей холэду, да за хорошаю да две...
Две дадут, две дадут, ох, две дадут, две дадут.

О, в лелей холэду, за пригожею да сме...
Смету нет, смету нет, ох, смету нет, смету нет.

Пример 3. Таночная на Троицу «Лень моя, лень», с. Бутырки Репьёвского района Воронежской области

Example 3. “Tanochnaya” on the Trinity “Len’ moya, len’” [“My laziness, laziness”], the village of Butyrki, Repyovka district, Voronezh region

$\text{♩} = 89$

Одна

1. Лень ли жа, ты ма-я ле-н(и), ле-ли, ле-ли
 в на-с(ы) па ма-с(ы)-ту ды ма-с(ы)-ту,

Все
 пы ка-ли - на - ва - му ма - сту, ой,
 пы ка-ли - на - вам ма - сту.

Одна

2. Лень ли жа, ты ма-я ле-н(и), ле-н(и),
 па ка-ли - на - ва - м(а) ма - сту,

Все
 да дев-ка т(ы) - ра - ву ши жа - ла, о - х(ы),
 де-в(ы)-ка т(ы) - ра - ву жа - ла.

Одна

3. Ле-н(и), ле - ли, ды де-в(ы)-ка т(ы) - ра - ву ши жа - ла

Все

да се - ре - б(ы)-ря - ны - м(ы) се - р(ы)-пом, о-х(ы),

се - ре - бря - ным сер - пом.

Лень ли жа, ты мая лен(и), лели, лели,
В нас(ы) па мосту ды мосту,
Пы калинаваму мосту, ой,
Пы калинаваму мосту.

Лень ли жа, ты мая лен(и), лели, лели,
Па калинавам(а) мосту
Да девка т(ы)раву ши жала, ох(ы),
Дев(ы)ка т(ы)раву жала.

Лен(и), лили,
Да девка т(ы)раву ши жала
Да сереб(ы)ряным(ы) сер(ы)пом, ох(ы),
Серебряным серпом.

Лень жа, ты мая лень, лели, лели,
Да сереб(ы)ряным(ы) сер(ы)пом,
Позолоченным(а) стеблом, ох(ы),
Позолоченным стеблом.

Лень жа, ты мая лень, лели, лели,
Позолоченным стеблом,
Да надъехал(ы) молодец(ы), ох(ы),
Да надъехал молодец.

Продолжение записано с пересказа:

Надъехал молодец,
Надъехал неженатый,
Белый, кудреватый:
— Бог в помочь, девушка,
Бог в помочь, красная,
Шелкову траву жати,
Да серебряным серпом,
Позолоченным стеблом.

Пример 4. Протяжная *vesnováya* «Соловей кукушечку уговаривал»,
с. Старая Ольшанка Семилукского района Воронежской области

Example 4. Long song, *vesnováya* “Solovey kukushechku ugovarival” [“The Nightingale persuaded the Cuckoo”], the village of Staraya Olshanka, Semiluki district, Voronezh region

$\text{♩} = 48$

1. Са - ла - вей ку - ку - ше.ч(и)-ку да, о-х(ы), у - га - ва - ри-вал.

2. У - га - ва - ри - вал...

Па - ля - тим ку - ку - ше.ч(и)-ка, да о-х(ы), ва мой зе - лен сад.

Соловей кукушечку да, ох(ы), уговаривал.

Уговаривал..

Полетим, кукушечка, ох(ы), во мой зелен сад.

Во мой зелен сад..

В моем зеленом садике, ох(ы), молодец гулял.

Молодец гулял..

Гулял-шатал молодец, ох(ы), не весёл добре.

Не весёл добре..

— А как же мне, молодцу, ох(ы), весёлому быть.

Весёлому быть..

Обрек, обрек батюшка, ох(ы), в солдаты итить.

В солдаты итить..

А мне, было, молодцу, ох(ы), не хотелось.

Не хотелось..

Хотелось мне, молодцу, ох(ы), в Москве побывать.

В Москве побывать..

В Москве, Москве побывать, ох(ы), царя повидать.

Царя повидать..

Царя, царя, Белого да, ох(ы), Петра Первого.

Пример 5. Протяжная, весёлая, молодежное величание «Беленький, хорошенький», с. Подгорное Валуйского района Белгородской области
 Example 5. Long song, *vesnyanaia*, youth magnification “*Belen’kiy, khoroshen’kiy*” [“*White, pretty young man*”], the village of Podgornoye, Valuyki district, Belgorod region

♩ = 78

1. Бе - ле-н(и)-кий, ха - ро - шень - кий, о, е,
 да И - ва-н(ы)-то Сте - х(ы) - ва (е)...
 о - х(ы), да Сте - х(ы) - ва на - вич.

2. А - на я - му па - н(ы) - ра - ви - ла - ся, да, Марь - ю - ш(и) - ка И - (о,
 о - х(ы), да И - ва на в(ы) - на (у).
 хо - лу - шка, А - ле - ксей - то И - ва - вич.

3. Да, хлѣст - ка - ю па - хо - лу - шка, А - ле - ксей - то И - ва - вич.
 о - х(ы), да, И - ва на - вич.

4. А - па я - му па - н(ы) - ра - ви - ла - ся, да На - га - л(и) - я Ку - з(и) - ми (е)...

о - х(ы), да, Ку - з(и) - ми - ни - ш(и) - на.

Беленький хорошенький,
Да Иван(ы) то Стех(ы)... о, е,
Ох(ы), да Стех(ы)ванавич.

Ана яму пан(ы)равилася,
Да Марьюшинка И... о, е,
Ох(ы), да Иванав(ы)на(у).

Да хлѣсткае паходушка
Аляксей то Ива... е,
Ох(ы), да Иванавич.

Ана яму пан(ы)равилася
Да Натал(и)я Кузьми... е,
Ох(ы), да Кузьмин(и)ш(и)на.

Да карол(и) каралевич,
Да Василий то Карне... е,
Ох(ы), да Кар(ы)невич.

Да ядин(ы) дух на двух,
Да Ляксандра Иван... о, и,
Ох(ы), да Иванав(ы)на(у)

Комментарии к нотным примерам

- Пример 1.** *Ходит Доня по валу, игровая*, на Благовещение. Зап. в 1991 г. В. Т. Глушковым в с. Терновое Острогожского района Воронежской области от Хорошиковой А. Н., 1906 г. р. Архив Кабинета народной музыки Воронежского государственного института искусств (КНМ ВГИИ). Инв. № 203/17. Нотация Г. Я. Сысоевой.
- Пример 2.** *В лелей холоду, таночная*, на вождение Русалки (в завершении Русальной недели). Зап. в 1994 г. Г. Я. Сысоевой, А. А. Самотягиной, М. А. Краснобаевой в с. Оськино Хохольского района Воронежской области от Сазыкиной М. Н., 1910 г. р., Зябкиной П. П., 1914 г. р., Шаблыкиной В. Н., 1915 г. р. Архив КНМ ВГИИ. Инв. № 269/3. Нотация Г. Я. Сысоевой.
- Пример 3.** *Лень моя, лень, таночная*, на Троицу. Зап. в 1991 г. Г. Я. Сысоевой, В. В. Галюк в с. Бутырки Репьевского района Воронежской области от Измайловой П. Е., 1910 г. р., Измайловой Т. С., 1930 г. р., АLEXИНОЙ Т. Н., 1909 г. р., Обуховой М. Л., 1922 г. р. Архив КНМ ВГИИ. Инв. № 144/50. Нотация Г. Я. Сысоевой.
- Пример 4.** *Соловей кукушечку уговаривал*, протяжная «весновья». Зап. в 2002 г. Г. Я. Сысоевой и Е. Глинской в с. Старая Ольшанка Семилукского района Воронежской области от Никулиной А. И., 1925 г. р. Архив КНМ ВГИИ. Инв. № 705/23. Нотация Г. Я. Сысоевой.
- Пример 5.** *Беленький, хорошенький*, протяжная, «весняная», молодежное величание. Зап. в 1980 г. А. Н. Ивановым в с. Подгорное Валуйского района Белгородской области от Лифенцевой П. И., 1900 г. р., Лифенцевой Е. Д., 1905 г. р. Архив КНМ ВГИИ. Инв. № 2167/08. Нотация К. Арчаковой.

Список источников

- [1] Агапкина 2002 — *Агапкина Т. А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря: Весенне-летний цикл. Москва: Индрик, 2002. 816 с.
- [2] Гиппиус 1980 — *Гиппиус Е. В.* Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные проблемы современной фольклористики. Ленинград: Музыка, 1980. С. 23–36.
- [3] Гиппиус 1982 — *Гиппиус Е. В.* Проблемы ареального исследования традиционной народной песни в областях украинского и белорусского пограничья // Традиционное народное музыкальное искусство и современность (Вопросы типологии): Сборник трудов. Москва: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. С. 5–13. — (Сборник трудов ГМПИ им. Гнесиных, выпуск 60).
- [4] Земцовский 1975 — *Земцовский И. И.* Мелодика календарных песен. Ленинград: Музыка, Ленинградское отделение, 1975. 222 с.
- [5] Пашина 2006 — *Пашина О. А.* Календарный песенный цикл у восточных славян. Санкт-Петербург: Композитор • Санкт-Петербург, 2006. 280 с.
- [6] Рубцов 1964 — *Рубцов Ф. А.* Основы ладового строения русских народных песен. Ленинград: Музыка, 1964. 96 с.

- [7] Руднева 1975 — Руднева А. В. Курские танки и карагоды. Москва: Советский композитор, 1975. 310 с.

References

- [1] Agapkina, Tatyana A. (2002). *Mifopoeticheskiye osnovy slavyanskogo narodnogo kalendarya: Vesenne-letniy tsikl* [Mythopoetic foundations of the Slavic folk calendar: Spring-summer cycle]. Moscow: Indrik, 816 p. (in Russian).
- [2] Gippius, Yevgeniy V. (1980). “Obshcheteoreticheskiy vzglyad na problemu katalogizatsii narodnykh melodiy” [“General theoretical view on the problem of cataloging folk melodies”]. In *Aktual'nye problemy sovremennoy fol'kloristiki* [Actual problems of modern folkloristics]. Leningrad: Muzyka, pp. 23–36 (in Russian).
- [3] Gippius, Yevgeniy V. (1982). “Problemy areal'nogo issledovaniya traditsionnoy narodnoy pesni v oblastiakh ukrainskogo i belorusskogo pogranič'ya” [“Problems of Areal Research of Traditional Folk Song in the Ukrainian and Belarusian Borderlands”]. In *Traditsionnoe narodnoe muzykal'noe iskusstvo i sovremennost' (Voprosy tipologii)* [Traditional Folk Musical Art and Modernity (Questions of Typology)]: Collection of Works. Moscow: GMPI im. Gnesinykh, pp. 5–13. — (Sbornik trudov GMPI im. Gnesinykh [Proceedings of the Gnesin State Musical Pedagogical Institute]. Iss. 60) (in Russian).
- [4] Zemtsovsky, Izaly I. (1975). *Melodika kalendarnykh pesen* [Melodic of the calendar songs]. Leningrad: Muzyka, Leningradskoye otdeleniye, 222 p. (in Russian).
- [5] Pashina, Olga A. (2006). *Kalendarnyy pesennyi tsikl u vostochnykh slavyan* [Calendar song cycle of the Eastern Slavs]. St. Petersburg: Kompozitor • Sankt-Peterburg, 280 p. (in Russian).
- [6] Rubtsov, Feodosiy A. (1964). *Osnovy ladovogo stroeniya russkikh narodnykh pesen* [Fundamentals of the modal structure of Russian folk songs]. Leningrad: Muzyka, 96 p. (in Russian).
- [7] Rudneva, Anna V. (1975). *Kurskie tanki i karagody* [Kursk “tanoks” and “karagods”]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 310 p. (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 15.01.2022; одобрена после рецензирования: 23.01.2022; принята к публикации: 25.01.2022.

The article was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 23.01.2022; accepted for publication 25.01.2022.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Феодосий Антонович Рубцов (1904–1986) — музыковед-фольклорист, композитор, кандидат искусствоведения (1963), профессор Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, старший научный сотрудник Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии, собиратель музыкального фольклора, исследователь ладового строения народных песен. Научный руководитель фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории 1960–1970-х годов. Автор многочисленных научных трудов, составитель сборников народных песен.

Галина Яковлевна Сысоева — этномузыколог, кандидат искусствоведения (2010), профессор, заведующая кафедрой этномузыкологии Воронежского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2003), руководитель фольклорного ансамбля «Воля» — лауреата Международных и Всероссийских конкурсов. Окончила в 1978 году Воронежский государственный институт искусств по специальности «Хоровое дирижирование», класс профессора О. А. Шепеля. В 1989 году создала фольклорный ансамбль «Воля», а в 1991 году открыла в институте отделение музыкальной фольклористики (с 2004 — этномузыкологии). Организовала и провела свыше 300 фольклорных экспедиций по областям Черноземья, во многих принимала личное участие. Публикуется с 1992 года. Область научных интересов — музыкальные диалекты южнорусской песенной традиции. Научные методы — структурно-типологический, системный. За монографию «Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья» получила в 2011 году премию Правительства Воронежской области. Другие публикации: монография «Свадебные песни Верхнемамонского района Воронежской области» (совместно с Т. Ф. Пуховой, 2000), монография «Традиционные песни села Россошь Репьевского района Воронежской области» (2019), нотные сборники (3), методи-

Feodosiy A. Rubtsov (1904–1986) — musicologist-folklorist, composer, PhD in Arts (1963), Professor of the Leningrad Rimsky-Korsakov State Conservatory, Senior Researcher at the Leningrad Research Institute of Theatre, Music and Cinematography, collector of music folklore, researcher of the modal structure and scales of traditional folk songs. Scientific advisor of the folklore expeditions of the Leningrad Conservatory in 1960s and 1970s. Author of numerous research papers, compiler of traditional folk songs collections.

Galina Ya. Sysoeva — ethnomusicologist, PhD in Arts (2010), Professor, Head of the Department of Ethnomusicology of Voronezh State Institute of Arts, honoured arts worker of the Russian Federation (2003), head of “Volya” (“The Will”) folklore ensemble — awardee of international and All-Russian competitions. In 1978 she graduated from the Voronezh State Institute of Arts with a degree in Choral conducting (Professor Oleg A. Shepel’s class), in 1989 created “Volya” folklore ensemble, and in 1991 started Music Folklore Department in the Institute (being the Department of Ethnomusicology since 2004). She organized and held more than 300 folklore expeditions to the Chernozem region areas, taking part in most of them. Since 1992, she has been publishing scientific papers. The scope of her scientific interests includes music dialects of the singing tradition of the South of Russia. The scientific methods involved include structural typology and systemic ones. Her monograph *Singing style of Voronezh–Belgorod borderland* was awarded in 2011 with the prize of the Government of the Voronezh region. Other publications include *Wedding songs of Verkhnemamon area of the Voronezh region* (in collaboration with Tatyana F. Pukhova, 2000), a monograph *Traditional songs of village Rossosh of the Repyovv area of the Voronezh region* (2019), music collections (3), study guides *Folklore on stage* (4), more than 60 articles, CDs with records of

ческие пособия «Фольклор на сцене» (4), статьи (свыше 60), компакт-диски с записью аутентичных исполнителей (19), с записью ансамбля «Воля» (7).

Ирина Борисовна Теплова — кандидат искусствоведения (1993), доцент (2000), профессор кафедры этномузикологии Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Сфера научных интересов — история фольклористики (Г. О. Дютш, М. А. Балакирев, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Лядов, С. М. Ляпунов, Э. фон Шульц), текстология русского музыкального фольклора, музыкальный фольклор народов Европы. Автор более 60 научных и методических работ, публикаций музыкально-этнографических материалов (по материалам Псковской, Смоленской, Вологодской областей). С 1978 года — участница регулярных фольклорных экспедиций в Смоленскую, Псковскую, Тверскую, Ленинградскую, Новгородскую, Вологодскую, Архангельскую, Кировскую, Белгородскую области, а также — в Северную Италию. Среди последних работ — публикации материалов из архива С. М. Ляпунова.

authentic performers (19) and records of the “Volya” ensemble (7).

Irina B. Teplova — PhD in Arts (1993), Associate Professor (2000), Professor of the Department of Ethnomusicology of the Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. Her research interests cover history of folklore studies (Georg O. Dyutsh, Mily A. Balakirev, Nikolay A. Rimsky-Korsakov, Anatoly K. Lyadov, Sergey M. Lyapunov, Ella von Schultz), textual studies of Russian music folklore, music folklore of the peoples of Europe. She is the author of more than 60 scientific and methodological works, publications of music and ethnographic materials (based on the materials from Pskov, Smolensk, Vologda regions). Since 1978, she has participated in regular folklore expeditions to Smolensk, Pskov, Tver, Leningrad, Novgorod, Vologda, Arkhangelsk, Vyatka, Belgorod regions, as well as to Northern Italy. Among the latest works are publications of materials from the archive of Sergey M. Lyapunov.

opera musicologica

научный журнал
Санкт-Петербургской консерватории
Том 14. № 1. 2022

Подписано в печать 10.03.2022. Формат 70×100 1/16.
Печ. л. 14,25. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 70 экз. Заказ № 74.

Отпечатано ИП Копыльцов П. И.
394052, Воронежская область, город Воронеж, улица Маршала Неделина, д. 27, кв. 56
тел.: 8 (950) 765-69-59
e-mail: Kopyltsov_Pavel@mail.ru